

ТЕОЛОГИЯ В СВЕТСКИХ ВУЗАХ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ПРЕССЫ ПО ПРОБЛЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В этом году исполняется уже десять лет со времени принятия в системе высшего образования стандарта «теология». Проследить историю вопроса на протяжении всего этого времени не является нашей задачей, к тому же более или менее активно эта тема стала дискутироваться сравнительно недавно. А именно — с того момента, когда процесс неторопливого обсуждения проблемы дал, наконец, результат: государственная власть высказалась за действительную, практическую реализацию намеченных программ, за необходимость введения курсов теологии и Основ православной культуры в вузах и школах соответственно.

Обсуждение этого вопроса, развернувшееся за последние пару лет на страницах печати, отражает, как представляется, не только и не столько мнение общества по этому поводу, но, скорее, позиции нескольких условно определяемых групп специалистов, чье отношение к проблеме так или иначе может повлиять на общественное мнение.

Первую и наиболее значительную по удельному весу группу составляют сторонники принятия теологического стандарта и введения Основ православной культуры — как среди церковных, так и среди государственных деятелей. В общем и целом позиция представителей этой группы достаточно ясна: предмет Основ православной культуры в школах и стандарт «теология» в вузах нужны, ибо это, во-первых, согласуется с Конституцией (которая, напомним, гарантирует в вопросах свободы совести и вероисповедания в том числе и право на религиозное образование); а, во-вторых, опыт уже существующих негосударственных учебных заведений, где преподаются эти дисциплины, показал, что приобщение учащихся к традиционным духовным и нравственным ценностям российского общества благоприятно влияет на самосознание молодежи. Конечно, преподавание теологии в вузах, например, не решит проблемы молодежной наркомании, но в комплексе с другими мерами государственной социальной политики это может дать весьма значительный благоприятный эффект.

Вторую группу, условно нами выделенную из общей палитры, составляют светские ученые и преподаватели «смежных» дисциплин — начиная культурологией и за-

канчивая религиоведением, а также некоторые чиновники. Их мнения по поводу намеченной реформы, далеко не однозначные, в целом носят отрицательный характер. Поэтому они и могут (и должны) быть нам интересны — ведь именно нам придется в будущем, так или иначе, либо оппонировать этим людям, либо сотрудничать с ними.

Третью группу составляют представители так называемой «четвертой власти» — журналисты, пишущие на темы религии и церковно-государственных отношений. Мы выделили работников СМИ в отдельную группу не случайно: их личное отношение к обсуждаемому вопросу порой трудно определить (это и понятно, коль скоро компетентно рассуждать на подобные темы наша светская журналистика научилась еще не в полной мере), — зато критические высказывания СМИ, пусть порой дилетантские, далеки от присущей «публичным лицам»

политкорректности. Они дают наиболее выпуклую картину; по журнальным статьям и материалам Интернета видны самые уязвимые места — как сторонников, так и противников введения религиозных дисциплин в государственное образование.

Мы не упомянули еще о высказываниях представителей других конфессий по поводу религиозного образования в России. Их мнения также довольно любопытны.

Поэтому мы предлагаем читателю небольшую подборку материалов периодической печати и электронных СМИ, касающихся обсуждаемой проблемы. Снабдив цитируемые высказывания нашими комментариями, мы надеемся, что этот материал поможет каждому найти прежде всего для самого себя ответы на те вопросы, которые волнуют сейчас не только церковные круги, но и широко дискутируются в светской прессе. В конце концов, мы должны быть готовыми «дать ответ о нашем уповании» не только по вероучительным вопросам, но и по проблемам, находящимся на стыке академического богословия и реальной жизни общества. (Между прочим, как свидетельствует опыт светской науки, наиболее значительные открытия совершаются в наше время именно в «пограничных» областях научных знаний).

Итак, «информационный калейдоскоп».

Вера Иноземцева, начальник отдела гуманитарного, экономического и юридического образования Министерства образования:

«Стандартная программа подготовки магистров и бакалавров по специальности «теология» была разработана еще в 1992 году. Это обычная вузовская специальность, как, например, химия, но не для всех, а для достаточно узкого круга интересующихся. Специальность существует в вузах с 2000 года, готовит научных работников, а к педагогическим специальностям никакого отношения не имеет. Это классическая университетская специальность».

(Известия, 11.10.2002).

Максим Шевченко, главный редактор «НГ-религии» в 1997-2002 годах:

«Само по себе включение «теологии» в реестр государственных вузов не страшно. В некоторых региональных институтах и университетах (Барнаульском и Владивостокском) теологические факультеты существуют уже несколько лет, и это не привело ни к уничтожению в них религиозных дисциплин, ни к какой-то повышенной клерикализации этих учебных заведений. Кто хочет, тот получает соответствующее образование именно по специальности «теология».

Другое дело, что, в отличие от Духовных семинарий и академий, многим светским вузам будет весьма непросто организовать в своих стенах адекватный значимости предмета уровень преподавания. Очевидно, для этого придется или прибегать к услугам дипломированных религиоведов и бывалых преподавателей кафедр научного атеизма, или же привлечь

священнослужителей соответствующей конфессии. Опыт последних лет показывает, что далеко не каждый выпускник Московской или Санкт-Петербургской Духовных Академий, даже будучи хорошим приходским священником, готов к преподавательской деятельности в вузе».

(НГ-Религии, 26.04.2000).

В целом, справедливое высказывание. Хочется заметить насчет боязни привлечения священников к учебному процессу: если согласиться с автором в том, что преподавание религиозных дисциплин должно быть поставлено сразу на некоем «адекватном уровне», то, к сожалению, мы оказываемся в замкнутом круге: достаточного количества квалифицированных преподавателей нет — значит, обучать студентов незачем — откуда же тогда возьмутся эти самые преподаватели? Очевидно, как и в начале любого большого предприятия, придется пережить этап подготовки кадров, затем — их профессионального возрастания, накопления опыта, наконец, перерастания количества в качество. Тогда и станет возможным достижение какого-то уровня теологии как научной дисциплины. На все, как говорится, нужно время.

Резонные, на наш взгляд, замечания были высказаны на одном из круглых столов с участием представителей различных исповеданий и светских специалистов **Сергеем Карповым**, доктором исторических наук, деканом исторического факультета МГУ:

«Стандарт имеет разрешительный характер. Мы же сейчас пока обсуждаем неподготовленную концепцию. Как стандарт по православному богословию, он очень хорош. Но раздел программы с названием «Религия и мир» никуда не годится. Необходимо собрать представителей авторитетных организаций — РАН, Духовных школ, и общими усилиями создать Учебно-методический отдел для обсуждения данной проблемы. МГУ недостаточно подготовлен, чтобы вводить этот стандарт. Университет мог бы ввести отдельные дисциплины, такие, как «История Православной Церкви», «История Византии». Надо

может остаться не оцененным «более активными конкурентами».

Тут, как кажется, уместно прокомментировать мнение профессора Миронова высказыванием уже цитированного нами **М.Шевченко**:

«Религиоведы восприняли принятие стандарта в штыки. С их точки зрения, стандартом нарушаются принципы Конституции РФ, говорящие об отделении Церкви от государства, отдающего предпочтение исключительно православию. Теология не может заменить религиоведения, так как не является, по сути, научной дисциплиной, основной признак которой — способность критической переоценки исходных постулатов. Религия, разумеется, не может отказаться от своего первого тезиса — «Бог есть!»

Чем, спросим мы, отличается от этого тезиса общепринятый в религиоведении постулат «Бог есть, но Его никто не знает», или, проще, «Бога нет» — в смысле непризнания ни за одним из вероисповеданий какого бы то ни было преимущественного авторитета в учении о Боге?

Н.А.Трофимчук, заведующий кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор:

«В стремлении включить теологию в структуру вузовского образования присутствует еще один, как правило, скрываемый мотив: вытеснить преподавание религиоведения, изменить мировоззренческую парадигму общественных и гуманитарных дисциплин».

(НГ-Религии. 29.11.2000).

А какова она, эта парадигма? Что нового появилось в преподавании общественных и гуманитарных дисциплин за последние годы? Вместо усиленного штудирования материалов съездов КПСС — безбрежный мировоззренческий эклектизм, все более принимающий формы некоей «общечеловеческой религии»? Кто-нибудь возьмется обосновать преимущества такой идеологии — даже не в сравнении с традиционными религиозными ценностями, но хотя бы по сравнению с «кодексом строителя коммунизма»?

По-своему обоснованной и профессионально оправданной выглядит позиция **В.Глаголева**, представителя Московского государственного института международных отношений:

«Только один стандарт «православная теология» для наших студентов не годится, так как в странах, где работают выпускники МГИМО, исповедуются самые разнообразные религии... Несомненно, могут быть в институте факультативные курсы по православному, католическому и протестантскому богословию».

(НГ-Религии, 07.03.2000).

Противники введения религиозных дисциплин иногда ссылаются на исторический опыт России в вопросах образования.

Профессор **Н.А.Трофимчук**:

«В университетах и других высших учебных заведениях России XVIII — начала XX веков не создавались специальные богословские факультеты или отделения, а отдельные дисциплины, имеющие отношение к Церкви, составляли часть общегражданских курсов: например, на историко-филологических факультетах преподавалась история Церкви, на юридических — церковное право. Изучение же богословия и теоретико-богословская разработка этих проблем были сосредоточены в Духовных школах».

Напомним самим себе, что в упомянутый период система образования предусматривала религиозное просвещение с детства — были тогда и церковно-приходские школы, и гимназии, где детям преподавали достаточно обширные религиозные знания. Сейчас положение иное: недостаток религиозного воспитания и элементарной религиозной грамотности наших детей заставляет искать новые, еще не известные пути разрешения проблемы.

Представитель аппарата уполномоченного по правам человека **Михаил Одинцов** на одном из заседаний привел слова из дневников Патриарха Алексия I (Симанского):

«Упадок духовного образования в России в начале XX века был вызван его обязательным преподаванием в общеобразовательных школах. Государственные школы должны быть вне религии».

(НГ-Религии, 07.03.2000).

Действительно, религиозное образование до 1917 года носило общеобязательный характер — что и вызывало, может быть, определенное отторжение среди учащихся. Повторимся: ныне — совсем другая ситуация. Никто не собирается насильно навязывать детям-школьникам или студентам религиозное образование, об этом неоднократно говорилось на самых различных уровнях.

Приведем, наконец, мнения представителей других вероисповеданий по обсуждаемому вопросу. Интересно, что, например, деятели исламских общин высказываются, как правило, достаточно положительно. Естественно, наблюдаемый сейчас прецедент они собираются использовать по-своему: в целях выработки аналогичных программ для преподавания основ ислама в учебных заведениях.

За введение религиоведения в обязательную программу средних школ высказался, например, председатель Центрального Духовного Управления мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ), верховный муфтий **Талгат Таджуддин**.

Между тем, он назвал такую меру недостаточной. Признав, что любая конфессия имеет право по согласованию с родителями и учителями преподавать школьникам основы своей культуры, верховный муфтий отметил, что детей важно знакомить с основами всех традиционных религий России, причем в обязательном порядке.

Профессор Трофимчук предостерегает Церковь от опасности неадекватной реакции общества на производимые реформы:

«Уже сегодня имеют место проявления антиклерикальных настроений. Среди протестующих, например, Русское гуманистическое общество, издающее журнал свободомыслящих «Здравый смысл», формирующееся российское общество атеистов и т.д. и т.п. В распространенном через Интернет заявлении группы молодежи, инициировавшей создание этого общества, содержится призыв к консолидации тех, кто стремится противостоять диктату Церкви. «Созраждане! За окном нашего дома сгущаются сумерки — сумерки нового средневековья. Клерикалы всех мастей воспряли духом... разворачивается новая «охота на ведьм»... Мы не можем мириться с по-прежнему законности, с нарушением Конституции», — говорится в документе».

Нам кажется, что спорить с такими лозунгами значит низводить дискуссию до уровня уличной перебранки. В том, как составлена эта прокламация, в том, что на нее позволяет себе сослаться уважаемый ученый, профессор, усматривается один печальный факт. «Парадигмы общественных и гуманитарных дисциплин», похоже, принципиальным своим основанием по-прежнему имеют атеистический постулат невозможности бытия Бога — повторимся, столь же недоказуемый и научно непроверяемый, как и вера в Его существование.

Между прочим, современное синкретическое религиозное сознание признаёт равноправными *всякие* пути обретения богообщения. В таком случае совершенно непонятно, почему путь Православия воспринимается как худший из всех, почему против православной теологии вооружаются столь многие сторонники пан-религиозности?

Напоследок приведем — уже без комментария — несколько цитат, дающих представление о возможно более полном спектре мнений наших оппонентов. Как говорится, судите сами.

Так, например, «НГ-Религии», рассказывая о том, что министр путей сообщения РФ г-н Бурнов послал в Университет МПС телеграмму с просьбой организовать там кафедру теологии, так объясняют своим читателям этот шаг министра:

«То, что внимание Церкви обращено в первую очередь к железнодорожникам, не удивляет. Многие студенты соответствующих вузов работают в каникулы проводниками и могут, по мысли инициаторов обращения, вместе со стаканом чая преподавать пассажирам истины православной веры».

(НГ-Религии, 26.04.2000).

Представитель Комитета по связям с религиозными учреждениями при Госдуме **Валерий Воробьев:**

«Изучение религиозного опыта даже лучше без переживания самого религиозного опыта».

(НГ-Религии, 07.03.2000).

Заместитель руководителя аппарата правительства **Алексей Волин**, ознакомившись с письмом министра образования В.Филиппова, в котором тот изложил концепцию введения в курс светских учебных заведений религиозных дисциплин, заявил:

«По моему мнению, от этого документа веет средневековьем и мракобесием».

(Газета – gzt.ru. 15.11.2002).

Таким образом, даже весьма поверхностный обзор светской прессы дает нам обширную информацию к размышлению. И, разумеется, к действию.

P.S. За время подготовки номера процесс обсуждения проблемы не только не ослаб, но вышел на новый уровень. Министерство образования вынуждено официальным письмом убеждать оппонентов проекта в том, что никакого обязательного религиозного курса в школах не предполагается; параллельно заявляется о возможности и необходимости создания «иноконфессиональных» программ, аналогичных разработанным церковными специалистами. Интенсивность продолжающихся дебатов свидетельствует о том, что процесс сближения религиозной и светской систем образования лишь начался. Насколько успешно завершится этот диалог - покажет время.

Подборка материалов осуществлена с помощью службы информационных ресурсов «Интегрум» (Integrum.com).

Михаил Моисеев, III курс МДА

Международный Фонд единства православных народов в 2002 году

В 2002 году Международный Фонд единства православных народов действовал в рамках патриарших программ по нескольким направлениям, осуществляя большую миссионерскую и просветительскую деятельность, занимаясь строительными и восстановительными работами в различных епархиях Русской Православной Церкви, ведя широкую благотворительную программу.

Президент Фонда, профессор В.А.Алексеев (справа) со Святейшим Патриархом Алексием II на о. Валаам

Много замечательных событий произошло за это время. Одним из ярчайших событий в жизни православной общественности стало присуждение и последующее вручение премий Международного Фонда единства православных народов «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов» за 2002 год, которое состоялось 21 января 2003 года в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Денежное содержание премии, дипломы и памятные знаки лауреатам были вручены в торжественной обстановке Председателем Попечительского Совета Фонда — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Президентом Фонда, профессором В.А.Алексеевым. Вручение премий является одним из главных мероприятий начала каждого года, на котором по традиции присутствуют главы государств, члены правительства, видные общественные и политические деятели, главы дипломатических миссий, религиозные деятели.

Премии присуждаются государственным, религиозным, политическим и общественным деятелям, а также деятелям культуры; главам государств, правительств и парламентов, Предстоятелям Православных Церквей, представителям организаций и движений за их большой вклад в дело упрочения экономических и политических связей между государствами, исторически формировавшимися в контексте восточнохристианской традиции; за утверждение в жизни православного сообщества высоких норм христианской морали. Лауреатами премий за 2000–2001 год являются такие выдающиеся деятели, как Блаженнейший Диодор I, Патриарх Иерусалимский и всея Палестины, Президент Российской Федерации В.В.Путин, Святейший Патриарх Сербский Павел, Председатель Палаты Представителей Республики Кипр и бывший Президент этой страны Спирос Киприану, Заместитель Премьер-министра Правительства Ливана И.М.Фарес, Всемирное братство православной молодежи «СИНДЕСМОС», Европейская Межпарламентская Ассамблея Православия (ЕМАП) и другие.

Лауреатами 2002 года стали:

Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV, родившийся в 1920 г. Блаженнейший патриарх является выдающимся деятелем христианского мира и святителем древнейшей Поместной Православной Церкви, вносит большой личный вклад в укрепление единства православных народов и сохранение христианского присутствия на Ближнем и Среднем Востоке.

Президент Республики Болгарии Г.С.Пырванов, активно содействующий укреплению духовного и культурного сотрудничества братских единоверных народов России и Болгарии, углублению взаимовыгодных связей между нашими странами.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н.Селезнев осуществляет масштабную работу по укреплению духовных, политических и экономических связей государств восточнохристианского ареала, по усовершенствованию государственно-церковных отношений в России и повышению роли Церкви в нравственном и духовном оздоровлении общества.

Лидер Ассоциации крупных предпринимателей Эстонии Луукас Ааду, который вносит значительный вклад в улучшение межнациональных отношений и международного делового сотрудничества в Эстонии. Много и плодотворно занимается вопросами благотворительности и милосердия.

Православная Академия о. Крит (Греция) — церковное учреждение, осуществляющее многоплановую деятельность, направленную на укрепление свидетельства о служении Православия в мире сегодняшнем и будущем. ПАК — некоммерческая неправительственная организация, находящаяся в канонической связи с митрополией Кисамоса и Селино (Западный

Крит) и существующая под покровительством Константинопольского (Вселенского) Патриарха.

Одним из значительных направлений в деятельности Фонда стало продолжение работы по всесторонней поддержке и развитию Межпарламентской Ассамблеи Православия. Фондом и Межпарламентской Ассамблеей Православия были проведены конференции в Бухаресте и Риге. Движение православных парламентариев в настоящий момент объединяет представителей законодательных собраний 24 стран мира, где действуют автокефальные и автономные православные Церкви, и является хорошим образцом авторитетной политической миротворческой и гуманитарной организации.

Новое важное содержание приобретает детско-юношеский православный учебно-воспитательный центр Фонда, который станет воспитательным и образовательным учреждением, основное предназначение которого — формирование в молодых людях творческого, морального и патриотического характера. На этой основе была выдвинута идея об открытии в регионах России целого ряда образовательно-воспитательных центров, объединенных благородной задачей воспитания юношества на глубоких духовных ценностях православной веры и национально-исторического самосознания. Эта идея была поддержана руководителями государства и регионов и носит ныне статус Специальной Патриаршей программы «Непотерянное поколение». На ближайшее будущее это одна из самых основных программ Фонда, как всего нашего общества в целом, — воспитание подрастающего поколения.

В 2002 году Фондом была продолжена Патриаршая программа «Храмы российской глубинки», способствующая возрождению очагов православия в российской провинции. Полностью восстановлен из руин и 14 июля 2002 года освящен в Тамбовской области величественный храм во имя святых бессребреников Космы и Дамиана. В октябре минувшего года состоялась передача в дар Астраханской епархии Русской Православной Церкви храма во имя Казанской иконы Божией Матери. Эта благотворительная акция была совершена в рамках визита Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Председателя Попечительского Совета Международного Фонда единства православных народов, в Астраханскую область на празднование 400-летия Астраханской епархии. В эпоху всеобщих потрясений, глобальных вызовов, подчас угрожающих существованию самого человечества, всеобщей разобщенности особенно важно, чтобы как можно больше светильников православной веры вновь засияли своим духоспасительным светом, согревая сердца людей и укрепляя их веру. Вспоминаются слова апостола Павла: «Любовью служите друг другу... берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5, 13–15).

После завершения восстановления астраханского храма идет подготовка работы Фонда по продолжению Патриаршей программы в Рязанской области, Башкирии, Краснодарском крае и других регионах России.

В рамках культурно-просветительской Патриаршей программы ведется подготовка благотворительной акции «Голоса православной России на Кипре», проведение которой благословил Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Программа Фон-

Восстановленный храм святых бессребреников Космы и Дамиана в Тамбовской области

да является важным событием в жизни двух православных стран, примером укрепления культурных связей между Россией и Кипром.

Осуществление этой масштабной культурно-просветительской программы началось в 2001 году в Болгарии, где участники посетили восемь крупнейших городов и выступили с концертами русской духовной музыки. Через год, в апреле 2002 года, состоялась Патриаршая программа «Голоса православной России в Великобритании». Ее центральным событием стало исполнение Всенощной Сергея Рахманинова в крупнейшем храме Англиканской Церкви — грандиозном соборе Святого Апостола Павла в Лондоне.

Где бы ни проводилась Программа, везде ей сопутствовал успех. Ее высоко оценили видные церковные и светские деятели. Патриарх Болгарский Максим, благословивший и лично поддерживавший Программу, заметил, что священный голос святого Православия, звучащий через песнопения хоровых коллективов, затронул с умилением и молитвенным настроением сердца всех тех, у кого была возможность насладиться высоким мастерством исполнителей. А по многочисленным отзывам прессы, в том числе и «Би-би-си», концерт и Программа в целом, проведенная в Англии, стали настоящим культурным событием и заслужили высокие оценки не только зрителей, но и специалистов. Важно отметить, что Программа является не только культурным мероприятием, но и играет позитивную роль в процессе консолидации российских соотечественников, проживающих за рубежом. Православные духовные песнопения были доступны и понятны без перевода, очаровывая своей красотой иноязычных слушателей.

Следующим шагом по осуществлению Патриаршей программы станут выступления на родине организаторов и исполнителей — в России.

Денис Алексеев
Евгения Васильева